

— Хозяин, уровень сложности задания F в десятки раз выше, чем у новичковых, к тому же оно требует много времени. Желаю удачи в выполнении! — произнесла Система.

Линь Сяоцао невозмутимо ответила:

— Начинай.

Перед глазами привычно развернулся свиток с заданием: «Завершить сюжетную линию за Чуньтао».

Не успела Линь Сяоцао задуматься, о каком именно сюжете идет речь, как мир завертелся в бешеном вихре, и её душа покинула дом.

Система с тревогой наблюдала за ходом задания, про себя надеясь, что у Хозяина всё пройдет гладко.

...

Когда Линь Сяоцао очнулась, под ней оказалась жесткая поверхность, а укрыта она была старым одеялом. В голове гудело, она пыталась вспомнить полученные детали сюжета.

Это был мир, созданный на основе романа. Главная героиня истории — юная барышня из этого поместья.

В сюжете Чуньтао была лишь проходным персонажем, у которой была всего одна реплика: когда главный герой придет просить руки барышни, она должна будет подать ему чай и произнести: «Молодой господин, прошу, отведайте чаю».

Сюжет уже начал развиваться, главные герои были влюблены друг в друга, и через полгода молодой господин должен был явиться в поместье с предложением.

Линь Сяоцао, теперь уже Чуньтао, благодаря воспоминаниям прежней хозяйки тела осознала всю сложность задачи.

Когда молодой господин придет в дом, его будет принимать старый господин, а значит, подавать чай должна будет служанка из переднего двора. Проблема в том, что Чуньтао сейчас — не прислуга переднего двора, а простая чернорабочая в павильоне Линьсяо.

Как за полгода совершить карьерный скачок из филиала в главный офис и стать сотрудницей в подчинении у большого босса — задача не из легких. Тем более что нужно еще научиться правильно заваривать чай. Времени в обрез, и лежать дальше Чуньтао не могла.

Прежняя владелица тела несколько дней болела и пролежала в постели, если она не встанет сейчас, то лишится месячного жалования.

Чуньтао нащупала накопленные прежней хозяйкой деньги, размышляя, что если она хочет быстро перевестись на передний двор, придется пустить их в ход, вот только хватит ли этой суммы.

Следуя памяти тела, она оделась и причесалась. Взглянув в воду, она увидела миловидную девушку — куда красивее, чем она сама.

По привычке Чуньтао первым делом отправилась к управляющей отчитываться о выходе на работу. Подойдя к Ма Саньнян, она улыбнулась:

— Тетушка, я поправилась и могу вернуться к работе.

По слухам, Ма Саньнян была женщиной влиятельной — её свекор служил управляющим переднего двора. Если наладить с ней отношения, шансы попасть на передний двор значительно возрастут.

Ма Саньнян искоса взглянула на глуповатую девчонку и, затянувшись трубкой, бросила:

— Ладно, иди работай. И павильон Чансяо по соседству тоже приberi.

Чуньтао не хотелось этого делать — павильон Чансяо был вдвое больше Линьсяо, но, видя настрой Ма Саньнян, она решила, что, будучи новичком, не стоит наживать себе врагов. Пришлось смириться.

— Слушаюсь, тетушка.

Чуньтао нашла инвентарь и провозилась целый день, пока оба павильона не засияли чистотой. Особенно тяжело пришлось в Чансяо: там годами никто не жил, слой пыли достигал сантиметра, и стоило войти, как в воздухе поднималось целое облако.

Когда пришло время обеда, Чуньтао была голодна как волк. Она схватила большой паровой хлебец и вонзила в него зубы, чуть не сломав их.

— Какой же он жесткий! Как это вообще есть? — с досадой пробормотала она.

— Ты же всегда разламывала его и размачивала в супе, что с тобой сегодня? — спросила Ся Пин, жившая с ней в одной комнате.

Чуньтао замерла и поспешила оправдаться:

— А, я ведь только после болезни, еще не привыкла.

— Раньше ты такой привередой не была... — буркнула Ся Пин и принялась за свою порцию.

В поместье кормили дважды в день. Поскольку обеда не было, а работала она весь день, все были слишком голодны, чтобы продолжать разговор.

Чуньтао была простой служанкой, её быт и питание не шли ни в какое сравнение с главными горничными при господах. Поэтому все служанки мечтали о переводе поближе к хозяевам — это был совсем другой статус. Разве можно сравнить секретаря председателя с рядовым сотрудником отдела?

К счастью, оба павильона Чуньтао вычистила на совесть, так что в будущем поддерживать чистоту будет легче.

В свободное время она старалась наладить отношения с окружающими. Все они были в подчинении у Ма Саньнян: кто-то убирал павильоны, кто-то ухаживал за садом. Была еще матушка Цзян, которая присматривала за воротами. Она была в хороших отношениях с Ма Саньнян, но отличалась болтливостью — стоило в поместье чему-то случиться, как об этом тут же узнавали все.

Прежняя Чуньтао была молчаливой и ничем не интересовалась, поэтому никогда не общалась с матушкой Цзян, и важные новости доходили до неё с большим опозданием.

— Сяо Тао, старуха я вижу, ты после болезни словно прозрела, стала понимать, как устроены людские отношения, — улыбаясь, сказала матушка Цзян.

Чуньтао не смела недооценивать её. Такой на первый взгляд добродушный человек в делах никогда не проявлял мягкости. В романе было написано, что матушка Цзян стала доверенной служанкой барышни и втайне совершила ради неё немало грязных дел, даже руки в крови замарала.

Даже понимая, что до тех событий еще далеко, Чуньтао не решалась хитрить перед ней — её маленькие уловки матушка Цзян видела насквозь.

Казалось бы, это была милая история, но под её сладостью скрывались кровавые следы.

— Вы слишком высокого мнения обо мне, матушка. Я просто хочу попробовать изменить свою судьбу, — горько усмехнулась Чуньтао. — Вы же знаете, я попала в поместье в шесть лет. Считала себя прилежной, но мой статус был слишком низок, господа меня не замечали, и вот уже десять с лишним лет я лишь чернорабочая.

Чуньтао говорила о своей обиде, и матушка Цзян, слушая её, не могла не узнать в этих словах себя.

Когда-то она была горничной старой госпожи, а после её смерти попала в немилость к новой хозяйке и была сослана на внутренние ворота, где прозябала больше десяти лет. Если бы в ней не теплилась надежда...

<http://bllate.org/book/21558/2218764>